

Ван Цзинцзин поспешно развернулась и ушла, проклиная в душе:

«Мать твою, идиотка, меня обманули эти скоты из класса. Лю Яньмин вообще меня не любит! И я столько времени строила из себя нежную девушку!»

В классе Ван Цзинцзин всегда была тихой и скромной, но с близкими друзьями она вела себя гораздо свободнее. Большинство людей, которые не знали ее хорошо, попадались на эту внешность.

Лю Яньмин, увидев, как Ван Цзинцзин уходит, почувствовал облегчение.

«Прощай, моя юность.»

«К счастью, он не знает правды, иначе... было бы очень стыдно.»

Лю Яньмин смущенно поблагодарил Сяо Чэнминя:

— Спасибо.

Сяо Чэнминь слегка покачал головой:

— Не за что.

Его выражение лица оставалось холодным, но голос был довольно мягким.

Прожив несколько лишних лет, Лю Яньмин мог разглядеть сущность этого человека — холодный снаружи, но добрый внутри.

Лю Яньмин моргнул, глядя на Сяо Чэнминя большими глазами, и улыбнулся:

— Мы встречаемся уже в третий раз. Раз уж так сложилось, давай познакомимся. Привет, меня зовут Лю Яньмин.

Он протянул руку.

В глазах Сяо Чэнминя мелькнуло удивление, и он пожал протянутую руку:

— Привет, Сяо Чэнминь.

Услышав имя Сяо Чэнминя, сердце Лю Яньмина забилось чаще.

«Сяо Чэнминь? Я не слышался? Это же имя легенды.»

Хотя воспоминания о прошлом уже стерлись, подвиги Сяо Чэнминя Лю Яньмин помнил отчетливо.

Вечный первый в старшей школе при университете, признанный гений учебы, он никогда не участвовал в различных соревнованиях, так как задачи для него были слишком простыми. В начале первого года обучения он перескочил сразу во второй, а через семестр перешел в третий и сдал гаокао, набрав 748 баллов, став лучшим в стране. Он отказался от приглашений известных университетов Страны Хуа и без экзаменов поступил в мировой университет А для продолжения обучения.

После этого о нем не было новостей, он оставил после себя только легенды, которыми люди

восхищались.

Такой человек, как Сяо Чэнминь, был объектом поклонения, и забыть его было трудно.

В свое время Лю Яньмин даже несколько раз во время экзаменов тайно молился на имя Сяо Чэнминя, прося добавить себе ума.

Лю Яньмин видел фотографию Сяо Чэнминя в газете, и, внимательно рассмотрев его черты лица, понял, что это действительно он, и он совпадает с фото, опубликованным несколько лет спустя.

Лю Яньмин вздохнул, не ожидая, что в такой неловкой ситуации случайно познакомится с легендой.

«Эту руку теперь не надо мыть...»

Они отпустили руки, и Лю Яньмин быстро вернулся к своему обычному состоянию:

— У меня есть дела, я пойду, до свидания.

Лю Яньмин улыбнулся Сяо Чэнминю.

Сяо Чэнминь чуть не ослеп от его ослепительной улыбки.

Он сам не понимал, почему с первой встречи стал уделять Лю Яньмину больше внимания.

Перед Лю Яньмином он всегда чувствовал что-то необъяснимое, но это чувство его не раздражало.

Наблюдая, как Лю Яньмин уходит, Сяо Чэнминь поправил очки, и в его глазах мелькнул загадочный блеск.

Лю Яньмин снова вошел в комнату и сразу увидел Ван Цзинцзин. Она разговаривала с группой девушек, и, судя по ее улыбке, все было в порядке. Лю Яньмин наконец-то по-настоящему выдохнул.

Девушки в это время были не такими, как через десять лет, они не устраивали истерик из-за чувств.

Только Лю Яньмин сел на диван, как Хоу Цисы потянул его в сторону и, прикусив ухо, спросил:

— А Мин, как ты мог упустить такой шанс? Ты же столько времени втайне любил Ван Цзинцзин, сегодня все могло бы получиться. Зачем ты сбежал в туалет?

Хоу Цисы выглядел разгневанным его нерешительностью.

Лю Яньмин с улыбкой покачал головой:

— Раньше любил, не значит, что люблю сейчас.

— Как? Ты два года был влюблен в Ван Цзинцзин, а теперь просто перестал? — Хоу Цисы смотрел на него с недоверием.

Лю Яньмин серьезно кивнул:

— Да, больше не люблю.

Хоу Цисы подозрительно уставился на Лю Яньмина:

— Честно скажи, ты влюбился в кого-то другого?

Он покачал головой:

— Нет.

Увидев спокойное выражение лица Лю Яньмина, Хоу Цисы пока что поверил ему.

После допроса Хоу Цисы Лю Яньмин под общие крики спел старую песню, популярную несколько лет назад.

Хотя его вокальные данные были средними, песня была энергичной, и парни, слушая ее, почувствовали себя воодушевленными.

Девушки же особо не слушали песню, они только любовались мягким и приятным голосом Лю Яньмина.

Ван Цзинцзин, глядя на улыбающегося Лю Яньмина, который сосредоточенно пел, в душе сожалела.

В другой комнате атмосфера была не такой живой, как в этой, а скорее напряженной.

Сяо Чэнминь сидел на диване с каменным лицом, глядя на текст песни на экране.

На другом конце дивана парень и девушка, держа по микрофону, пели песню.

Закончив петь, парень в желтой футболке, солнечного типа, с недовольством сказал Сяо Чэнминю:

— Чэнминь, ты все время копаешься в книгах, скоро станешь настоящим ботаником. Мы так редко собираемся вместе, ты мог бы хотя бы быть искренним.

Сяо Чэнминь поправил очки, даже не взглянув на парня:

— Лю Чэнцзин, я помню, когда ты меня приглашал, ты говорил, что будем только мы вдвоем.

— Эй, Чэнминь, дома ведь никого нет, я боялся, что Вэньминь одной будет небезопасно, — Лю Чэнцзин сразу сдал позиции, ведь это он нарушил слово.

— Брат Чэнминь, прости, я не хотела мешать вам двоим, но... — Лю Вэньминь не успела закончить.

Сяо Чэнминь встал и холодно произнес:

— Я вернусь домой.

— Чэнминь! — Лю Чэнцзин не смог удержать Сяо Чэнминя. Он мог только смотреть, как тот уходит.

— Брат, я... — Лю Вэньминь, после того как Сяо Чэнминь ушел, покраснела от слез.

Лю Чэнцзин вздохнул:

— Вэньминь, Чэнминь тебя не любит, зачем ты так мучаешь себя... ждешь его. Мы же договаривались с ним, что будем только вдвоем, а теперь ты здесь, и он уже рассердился.

Он посмотрел на свою сестру, заменив слово «преследовать» на более мягкое «ждать».

— Брат, я просто не могу смириться! Мы ведь выросли вместе, в детстве даже обещали быть вместе! Почему он теперь так избегает меня? Что во мне не так? Брат, брат, помоги мне, ладно? Помоги мне, пожалуйста, я очень люблю брата Чэнминя! — Лю Вэньминь плакала навзрыд.

Лю Чэнцзин, услышав эти слова, не мог не подумать: «"Обещали быть вместе" — это же были слова из пьесы в детском саду, когда Вэньминь играла принцессу, а Чэнминь — принца. Тогдашний Чэнминь был вынужден играть принца под давлением семьи.»

Теперь Вэньминь говорила это так, будто это было настоящее обещание. Раньше он уже говорил Вэньминь об этом, но она слышала только то, что хотела, а то, что не хотела, совсем не пропускала в уши. До сих пор она упрямо считает, что она и Сяо Чэнминь — друзья детства, которые дали обещание быть вместе навсегда.

Лю Чэнцзин, видя, как его сестра плачет, в конце концов не набрался смелости сказать то, что думал.

Ведь если сказать, Вэньминь, вероятно, сделает вид, что не слышала.

Лю Чэнцзин вздохнул и беспомощно сказал:

— Вэньминь, чем больше ты ведешь себя так, тем больше Чэнминь тебя не любит. Если ты хочешь, чтобы Чэнминь тебя полюбил, тебе нужно меняться в соответствии с его предпочтениями.

— Правда? — Лю Вэньминь с надеждой посмотрела на брата слезящимися глазами.

Лю Чэнцзин уверенно кивнул:

— Правда.

— А какие девушки нравятся брату Чэнминю? — глаза Лю Вэньминь загорелись.

— Эм... — Лю Чэнцзин взглянул на следы слез на лице сестры, и в голове вспыхнула идея.

— Ему не нравятся плаксы!

— Хорошо! Я больше не буду плакать! — Лю Вэньминь вытерла слезы и с сияющими глазами посмотрела на своего брата.

Лю Чэнцзин, видя, как его сестра так легко поверила его обману, почувствовал чувство вины.

Солнечный свет, проникая сквозь занавески, падал на Лю Яньмина. Он лежал в постели с закрытыми глазами, наслаждаясь теплом. В ушах раздавался раздражающий шум, и он, недовольный, натянул одеяло на голову, чтобы продолжить спать. Через несколько секунд он вдруг резко сел.

Лю Яньмин застыл в оцепенении на мгновение, прежде чем понял, что сегодня проспал. Он взял будильник, на котором было написано 10:23, он встал на три часа позже обычного.

Внезапно вспомнив события прошлой ночи, он с горечью обхватил голову руками и зарылся лицом в одеяло.

В то время Лю Яньмин заставили петь, и после того, как он закончил, он собирался сказать всем, что идет домой, но Чжан Тяньбин схватил его за рукав и стал уговаривать:

— Раз уж пришел, выпей бокальчик перед уходом.

<http://bllate.org/book/16609/1518746>